УДК 340

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ СИЛА И ПРАВО В МОНОГРАФИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УЧЕНОГО В.Ф. ЗАЛЕСКОГО (1897 ГОД)

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлен конспект одной из глав монографии отечественного правоведа Залеского Владислава Францевича «Власть и право (философия объективного права)», опубликованной в конце XIX в. Отмечается, что В.Ф. Залеский был представителем консервативной идеологии, сторонником монархического движения, и это обстоятельство, вероятно, предопределило забвение на долгие годы его творческого наследия. А между тем в его трудах содержатся интересные и глубокие размышления о теории права, которые, вне связи с его политическими взглядами, представляют безусловный интерес для науки и юридического образования современной России.

Ключевые слова: право, государство, власть, общество, борьба, интересы, мораль, монография.

COERCIVE FORCE AND LAW IN A MONOGRAPH DOMESTIC SCIENTIST V.F. ZALESKY (1897)

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: A summary of one of the chapters of the monograph of the Russian jurist Vladislav Frantsevich Zalesky "Power and Law (Philosophy of Objective Law)",

Дневник науки | <u>www.dnevniknauki.ru</u> | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

published at the end of the 19th century, is presented. It is noted that V.F. Zalesky was a representative of a conservative ideology, a supporter of the monarchist movement, and this circumstance probably predetermined the oblivion of his creative heritage for many years. Meanwhile, his works contain interesting and profound reflections on the theory of law, which, apart from his political views, are of unconditional interest for science and legal education in modern Russia.

Key words: law, state, power, society, struggle, interests, morality, monograph.

Право как социальное явление довольно подробно исследуется в научной литературе, причем, очень давно - в России соответствующие исследования стали проводиться уже с конца XVIII в. Еще раньше русские мыслители обращались к проблемам нравственного развития общества. Однако сочетание этих двух мощных социальных регуляторов, их взаимодействие с властными структурами стал предметом научных изысканий лишь к концу XIX в. И в этом контексте следует назвать отечественного ученого Залеского Владислава Францевича, который в 1897 г. опубликовал свой труд «Власть и право (философия объективного права)» [1]. Эта работа представляет большой интерес и сегодня, учитывая, что исследований право-морального характера относительно немного, и имея в виду, что Залесский представлял собой самобытного, разносторонне развитого человека, который являлся не только правоведом, но и экономистом, публицистом, поэтом, крупным политиком (теоретик консервативной политической идеологии и один из организаторов право-монархического движения в России [2, с. 97]), общественным деятелем (был организатором и активным участником движения по искоренению пьянства); одновременно его личность была противоречивой, он имел сложный характер, личная семейная жизнь складывалась неудачно, что, впрочем, не мешало ему заниматься своим делом на высоком профессиональном уровне. И при этом, как справедливо отмечают Р.А. Циунчук и А.А. Лопатин, его «образ представлен в литературе схематически, а научное политико-правовое наследие остается практически не-

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

изученным» [3, с. 174].

В.Ф. Залеский родился в Казани год крестьянской реформы (1961 г.) в семье выходца из польской шляхты, доктора медицины, приват-доцента Казанского университета и казачки, потомственной дворянки. Рано потеряв родителей, он воспитывался у тетки, которая помогла ему получить хорошее образование В 1985 г. он окончил обучение в Казанском университете на физикоматематическом факультете (по естественных наукам) в 1885 г. В 1889 г. в том же университете выдержал экзамен в государственной испытательной юридической комиссии при Казанском университете и был удостоен соответствующего диплома. Там же читал лекции по политической экономии и статистике, с 1895 г. начал преподавать также энциклопедию и историю философии права, став профессором права.

И вот тогда, в возрасте 36 лет Залеский напечатал работу «Власть и право (философия объективного права)». О некоторых обстоятельствах, связанных с этим трудом, он поведал в его предисловии. Залеский отмечает, что данная книга является «плодом усиленных занятий вопросами о сущности и происхождении права, о его соотношении с нравственностью, о судьбах исторической школы» [1], в которой автору хотелось показать «как постепенно новая, утилитарно-эволюционная, теория права приходит на смену теории исторической школы, оказавшей великие заслуги науке права, но тем не менее, как все земное, мало по малу отживающей и уступающей свое место новым, молодым, силам и течениям ... Под влиянием эволюционной теории не только совершился переворот в науках физических вообще и биологических в особенности теория эта оказывает огромное, и самое благотворное, влияние и в области других наук, в частности же в науках общественных и в том числе в науке о праве» [1, с. 3]. Затрагивая методологический аспект, автор указывает на то, что «на смену дедуктивной мето́де, безраздельно господствовавшей в науках общественных со времен Декарта и за немногими исключениями (напр. Монтескье) до конца XVIII века, в XIX веке выступила индуктивная мето́да» [1, с. 4]. Автор оговаривается также, что ему не удалось ознакомиться по схожей проблематике с трудами некоторых европейских правоведов ввиду сложностей их приобретения.

Структурно работа Залеского состоит из нескольких глав: Утилитарная мораль и ее недостатки; Утилитарно-эволюционная мораль и ее значение; Мораль нео-дарвинизма и ее значение; От "Vom Beruf unserer Zeit" до "Geist des Romischen Rechts"; От "Geist des Romischen Rechts" до "Катр um's Recht" и "Zweck im Recht"; "Катр um's Recht" и "Zweck im Recht"; После "Катр um's Recht" и "Zweck im Recht". Сторонники исторической школы; После "Катр um's Recht" и "Zweck im Recht". Переходные воззрения; После "Катр um's Recht" и "Zweck im Recht". Противники исторической школы и последователи Иеринга; Сила и право; Сравнительно-этнографическая метода; Внегерманская юридическая литература; Общие замечания о формах права; Обычное право; Закон; Нравственность и право; Общий взгляд и заключение.

Как видно, в разработку взят значительный перечень вопросов, что в итоге вылилось в книгу-монографию объемом в 314 страниц со множеством ссылок на других ученых. Каждая глава представляет собой несомненную теоретическую ценность, и беглый обзор сразу нескольких глав вряд ли позволит понять глубину и значения авторских суждений. В этой связи представляется целесообразным рассматривать главы по отдельности. В данном случае мы имеем в виду главу «Сила и право», как наиболее тесно связанную с правом как социальным регулятором и его происхождением.

Название главы «Сила и право», вероятно, было определено авторскими рассуждениями о природе права как социального явления. Залеский напоминает, что согласно исторической школе «право создается незаметно творческой деятельностью народного духа». И далее: «Но спрашивается — всегда ли право развивается указанным мирным и незаметным путем? Разве в области права не действует всеобщий закон — что все существующее должно завоевать себе положение путем борьбы?» [1, с. 179-180]. И далее Залеский, условно допуская Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

происхождение права «тихим и незаметным», отмечает, что «все-таки есть один момент, который резко отличает право от других элементов культуры – это момент принуждения. Правовые воззрения, мнения, убеждения могут, конечно, возникать незаметно, как бы инстинктивно; но чтобы обратиться в действующее право, они должны приобрести принудительную силу. Поэтому сила есть элемент права» [1, с. 180].

В этом контексте Залеский обращается к историческим аспектам развития римского права, особенностям его рецепции в германском праве и отмечает, что когда право создается претором, шеффенами, судьями, то их властные полномочия определяются государством и реализуется в соответствии с нормами действующего права. Возникает вопрос: откуда же у государства берется власть, которая генерирует право? Залеский полагает, что прямого и точного ответа дать невозможно, так как история государства не знает периодов, когда оно, государство, функционировало без права. Однако ответ некоторым образом можно найти, если обратиться к особенностям государственных переворотов. И Залеский в этой связи выдвигает следующий тезис: «когда при государственных переворотах правовой порядок временно уничтожается, то по восстановлению спокойствия он вновь создается. И создается он ничем иным, как силой, властью победителя. Где нет права, там, следовательно, право создается властью» [1, с. 182].

Данное суждение не далее как через двадцать лет после публикации книги, было подтверждено событиями 1917 г., когда взявшие власть в свои руки большевики во главе с Лениным создали новое право уже нового государства – советское социалистическое право советского социалистического государства.

Автор затрагивает далее вопрос о том, на чем же основывается принудительная сила права, и, раскрывая этот аспект, отмечает, что такая сила основывается на психическом влиянии одних людей над другими, когда воля первых превосходит волю вторых, что, в свою очередь, определяется естественным отбором, а где есть отбор, там на каждом этапе исторического развития должно Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

быть последовательное улучшение. Отсюда Залеский делает логический вывод: «Не потому данная норма есть норма права, что ее хочет большинство (в обычном праве) или государственная власть (закон); а потому она желанна, что она хороша» [1, с. 183]. Конечно, государственная власть может устанавливать разные нормы права в том числе и нехорошие. Однако, считает Залеский, государственная власть по определению стремится к «полезному и хорошему», поскольку «государство с дурным управлением погибает», и поэтому сам по себе факт существования какого-то государства свидетельствует в качестве «неоспоримого аргумента» о том, что правительство данного государства «стоит на высоте».

Однако последнее суждение Залеского представляется спорным, поскольку, как он сам же выше отмечал, процесс происхождения государства и права в точности не установлен, к тому же международных критериев определения государства как «дурного» или «недурного» тогда не было, и правительство любого фактически существующего государства не будет относить себя к «дурным» государствам; и тем более Залеский не приводит примеров гибели «дурных» государств. Поэтому отмеченное выше стремление государственной власти к «хорошему и полезному» следует, вероятно, у Залеского понимать в том смысле, что речь идет о самооценке самого государства (прежде всего в лице государственной власти).

Залеский довольно подробно раскрывает взгляды других исследователей, в основном немецкий, в частности, правоведа А. Штурма о взаимосвязи власти, обычаев и норм права, указывая что А. Штурм «выводит право из силы», определяя право как результат борьбы интересов социальных групп, соответственно властью становится победившая социальная группа, которая и получает полномочия издавать законы. Однако, замечает Залеский, одного принуждения для закона недостаточно, так как среди людей имеется нравственная потребность общения, результатом которого может являться убеждение в целесообразности или, напротив, нецелесообразности, того или иного закона.

Дневник науки | <u>www.dnevniknauki.ru</u> | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Обращаясь к позиции Лейтнера, Залеский раскрывает ее следующим образом. По мнению Лейтнера, неравенство сил и борьба за существование есть всеобщий закон, то есть, в своей деятельности люди подвержены вечным и непреложным законам причинности, поэтому сразу же следует отвергнуть всякую идею ответственности как признака права. И в этом смысле неправо само по себе не существует – то, что для одного человека право, для другого может и не быть таковым, поэтому «сила есть право». А так как сила всегда на стороне большинства, то правом будет то, что за таковое признает большинство. Залеский не соглашается в такой аргументацией, указывая, среди прочего, что «Лейтнер совершенно упустил из вида этический элемент в праве, поэтому его теория является той грубой формой отождествления силы с правом», которую подвергают критике многие правоведы [1, с. 189-190]. Схожая теория права у японского ученого Г. Като, работа которого была издана на немецком языке, и, как отмечает Залеский, под влиянием немецкого же права. Като также считает, что люди находятся в непрерывной борьбе, при этом в нецивилизованных странах могущество основывается на физической силе, а в цивилизованных - на уме, богатстве или рождении, при этом право сильного основывается не естественных преимуществах; но чтобы право сильного стало правом в собственном смысле, оно должно быть признано со стороны слабейшего, и это признание должно всегда основываться на невозможности слабейшего противостоять могуществу сильнейшего. Залеский по этом поводу задается риторическим вопросом: «Спрашивается, причем тут признание силы со стороны слабого, если он ей не в состоянии противиться?» [1, с. 191].

Залеский в данной главе монографии излагает также позиции таких ученых, как А. Меркель, Л. Гагенс, А. Гейлингер, Ф. Гельцфельдер, дает свои комментарии. Подытоживая данную главу монографии, Залеский отмечает, что многие правоведы находятся под влиянием Иеринга (взгляды этого известного и авторитетного правоведа Залесским подробно рассмотрены в предыдущих главах своей книги), и говоря о том, что право есть сила, они под силой подра-Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

зумевают силу государственной власти, и фактически повторяют мысль Иеринга о том, что единственным творцом и носителем права является государство. Равным образом это касается мысли о том, что интерес социальных групп есть главный элемент права. Залеский пишет: «Повторяя идеи Иеринга, они повторяют его ошибки, например, высказываются слишком категорично о роли государства в деле создания права, и не указывая, что дело обстоит так лишь в настоящее время, но так было не всегда» [1, с. 192].

Залесский критикует ученых, чьи труды он раскрывал, за то, что они очень мало внимания уделяют этической стороне права, и в этом отношении он отдает должное Иерингу, который, «подробно разрабатывая вопрос о внутренней принудительной силе права путем сравнительного изучения различных видов общественных императивов – моды, нравов, обычаев, морали, права» [1, с. 192]. Сам же Залесский в данном монографии, но в другой главе, полагает, что «право есть общественный порядок, представляющий собой охрану, со стороны общества, интересов как отдельных лиц и групп индивидуумов, так и всего общества в целом» [1, с. 231], а «слияние морали и права есть тот идеал, к которому мы стремимся» [1, с. 297]. В современной литературе по этому поводу справедливо отмечается, что основания, возможность и перспективы реализации таким образом понимаемого идеала соотношения права и морали нуждаются в пристальном внимании правоведов, поскольку представляют как выражение по прежнему актуальной проблемы соотношения права и морали [4, с.92].

Следует заметить, что Залеский написал еще ряд историко-правовых и философско-правовых работ в числе которых: «Лекции по энциклопедии и истории философии права» (1902 г.); «Утилитаризм в праве» (1902 г.); «Система призрения бедных в законодательстве и практике главных западноевропейских государств» (1912 г.); «Парламентаризм и его оценка на Западе» (1906 г.) и др.

После октябрьской революции 1917 г. В.Ф. Залеский, сторонник белого движения, некоторое время преподавал на юридическом факультете Казанского Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

университета, в конце 1918 г. был уволен. В 1919 г. В. Ф. Залеский работал профессором в Томском университете. Его личный архив сохранился лишь фрагментарно. Он скончался в Томске в 1922 г.

Можно только сожалеть, что Гражданская война разломила надвое и научное сообщество, и многие ученые, которые могли бы принести отечественной науке много пользы, не смогли этого сделать из-за фундаментальной политизированности российского общества того времени. Тем не менее, на наш взгляд, многие труды В.Ф. Залеского по-прежнему актуальны, а его монография «Власть и право (философия объективного права)» может стать замечательным пособием при изучении теоретико-правовых дисциплин на юридических факультетах современных российских вузов.

Библиографический список

- 1. Залеский В.Ф. Власть и право (философия объективного права). Казань: Тип. Б.Л. Домбровецкого, 1897. 314 с.
- 2. Лопатин А.А. Профессор В. Залеский видный ученый и политик // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 2. С. 89-97.
- 3. Циунчук Р.А., Лопатин А.А. Профессор В. Залеский: взгляд консерватора на взаимоотношения власти и общества в российской империи рубежа XIX-XX вв. // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 172-177.
- 4. Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. К вопросу о коллизии между правом и моралью // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 88-94.

Оригинальность 88%